

Мотивы закона и суда в русских и западноевропейских романах

В западном мире традиционно изучается история права и государства, в России эта дисциплина именуется иначе – «История государства и права». Вроде бы от перемены мест слагаемых сумма меняться не должна, но подоплека подобной последовательности очевидна: главенство в России интересов государства, установлений закона. Исторически сложилась традиция приоритета общего, надындивидуального, и она подкреплялась религиозными постулатами, идеями соборности (до революции) или коммунистическим целеполаганием (после революции). При этом высшим законом часто становился закон не внешний, не суд (в том числе и товарищеский), а внутренний, нравственный, суд совести. На глубинном конфликте официального суда и суда совести выстроена мотивная структура романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Воскресение».

В мотивах закона, суда, судебного процесса, которые развиваются в этих романах, угадываются мотивы романов Стендаля («Красное и черное»), Диккенса («Посмертные записки Пикквикского клуба», «Тяжелые времена»), однако русские романы оказали куда более сильное воздействие на художественное мышление западных писателей XX в. которые осмыслили роль закона, суда, судебного процесса в судьбе человека, закон преступившего.